

Ахундова Лейла Гусейновна

ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

студент 3 курса

Мотив в преступлении, предусмотренном ст. 145 УК РФ

Аннотация: в статье рассматривается мотив совершения преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ. Анализируется практика судов в его определении. Обращается внимание на преждевременность выводов о неэффективности ст. 145 УК РФ.

Ключевые слова: мотив преступления, необоснованный отказ в приеме на работу, необоснованное увольнение, трудовые права женщин.

Akhundova Leila Huseynovna

Russian State University of Justice

3rd year student

Motive in the crime under article 145 of the criminal code

Abstract: the following article discussed motive in the crime under article 145 of the criminal code. The judicial practice in its definition is analyzed. Attention is drawn to premature conclusions about the ineffectiveness of article 145 of the criminal code.

Keywords: motive of the crime, the unjustified refusal to hire, unfair dismissal, labor women's rights.

Статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.

Число осужденных по указанной статье невелико. За 2016 год было осуждено 1 лицо, за 2017–2018 год – 2, а с 2019 года по настоящее время лица по указанной статье не осуждались [2].

Данная статья является предметом рассмотрения многих авторов, чему способствует наличие определенных проблем в ее конструировании. Обратимся к некоторым из них.

Обязательным признаком, связанным с субъективной стороной, является мотив совершения преступления. Исходя из буквального толкования ст. 145 УК

РФ мотив совершения преступления связан с фактом беременности, то есть работодатель руководствуется именно нежеланием иметь в качестве работника беременную женщину или женщину, имеющую детей в возрасте до трех лет, а не какими-либо иными мотивами. В таких случаях мотив является явным и напрямую сообщается потерпевшей.

Так, например, приговором мирового судьи Октябрьского судебного района г. Кирова судебного участка № 63 от 21.03.2016 г. была осуждена директор магазина по ст. 145 УК РФ. Судом было установлено, что потерпевшая работала в должности продавца-кассира. Узнав о беременности, потерпевшая сообщила об этом директору. Не желая, чтобы в организации работала беременная, директор сообщила потерпевшей, что она уволена в связи с нахождением ее в состоянии беременности. Судом были приняты во внимание показания одного из свидетелей, который сообщил, что слышал разговор между потерпевшей и директором, в ходе которого последняя заявила: «Если бы не твой животик, мы бы с тобой не попрощались, как работник ты меня устраиваешь» [3]. Суд, изучив обстоятельства дела, обоснованно квалифицировал действия директора по ст. 145 УК РФ.

Мешков М. В. и Гайфуллин А.Н. полагают, что истинным мотивом совершения преступления является избавление от материальных затрат работодателя [4. С. 17]. Нередко суды указывают на это в приговоре.

Так, например, приговором мирового судьи Шахтинского судебного района Ростовской области судебного участка № 5 от 18.08.2016 г. был осужден Черепанцев П.П. по ст. 145 УК РФ. Судом было установлено, что потерпевшая работала в должности менеджера по работе с клиентами. Узнав о беременности, потерпевшая сообщила об этом генеральному директору Черепанцеву П.П. Желая избежать для себя в дальнейшем нести дополнительные обязанности по обеспечению гарантий по предоставлению потерпевшей отпуска по беременности и родам, генеральный директор, уволил ее по мотивам беременности [5]. Суд,

изучив обстоятельства дела, обоснованно квалифицировал действия Черепанцева П.П. по ст. 145 УК РФ.

По мнению исследователей законодательное закрепление мотива существенно затрудняет применение статьи. Курсаев А.В., Мешков М. В. и Гайфуллин А.Н., предлагают заменить формулу «по мотивам» на более конкретную формулировку «... в связи с ее беременностью или наличием малолетних детей...» [6. С. 27]. Другие исследователи, такие как Рыбалка А.А., Яньшина С.В. предлагают исключить мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления, обосновывая это практической сложностью в доказывании мотива совершения преступления. Кроме того, по мнению авторов, работодатель при увольнении такой женщины не называет истинный мотив своих действий, а указывает на иные причины, например, сокращение штатов [7. С. 69].

Кроме того, последние авторы предлагают заменить признак «необоснованности» признаком «незаконности» совершения деяния. На наш взгляд, позиция исключения мотива совершения преступления и замены признака «необоснованности» на «незаконность» видится не совсем корректной.

Исключение из рассматриваемого состава преступления признака «по мотивам беременности» и замена признака «необоснованности» признаком «незаконности» создаст конкуренцию норм ст. 145 УК РФ со ст. ст. 286, 285 УК РФ. Как представляется, незаконно уволить может только должностное лицо, и незаконное увольнение со стороны должностного лица суть злоупотребление или превышение должностных полномочий. Кроме того, если исключить названный мотив и заменить «необоснованность» на «незаконность», то под данную статью будет подпадать незаконное увольнение беременной (и не только беременной) женщины по любым мотивам (а не только мотивам ее беременности). В данной связи интересным представляется дело из "Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими" [9].

Приказом начальника УФСИН России по субъекту РФ от 11.08.2016 г.

А. была уволена с замещаемой должности из органов уголовно-исполнительной системы за грубое нарушение служебной дисциплины. Впоследствии в данный приказ были внесены изменения основания ее увольнения (в связи с нарушением условий контракта по вине сотрудника). Однако, судом было установлено, что на момент увольнения А. находилась в состоянии беременности. Суд обоснованно пришел к выводу о признании увольнения незаконным и восстановлении на службе.

Таким образом, увольнение не было произведено по мотивам беременности, и должностное лицо не привлекли к уголовной ответственности, но беременную женщину все-равно восстановили на службе, признав увольнение незаконным в рамках гражданских правоотношений.

Следовательно, если убрать названный мотив и внести признак «незаконности» в рассматриваемый состав преступления, то вышеприведенный случай необходимо будет квалифицировать по ст. 145 УК РФ, что представляется излишне репрессивной мерой, не адекватной общественной опасности содеянного. На практике случаи незаконного увольнения и восстановления работника по суду в рамках гражданских правоотношений далеко не единичны - довольно часто встречаются. Соответственно, изменения, предлагаемые авторами, необоснованно расширяют сферу уголовно-правовой репрессии, поскольку устанавливают основания для подпадания любого незаконного увольнения под уголовную ответственность по ст. 145 УК РФ

Также необходимо отметить недопустимость исключения ст. 145 из УК РФ как «нерабочей» - даже при отсутствии количества осужденных по данной статье с 2019 по 2021 год! За 2019 г. в отношении 1 лица дело было прекращено по основаниям, не связанным с отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению, за 2020 г. – в отношении 3, за 2021 г. – в отношении 1. Таким образом:

- 1) дела по данному преступлению прекращаются либо в связи с примирением сторон, либо в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

- 2) увольнение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, не искоренено в нашем обществе;
- 3) правоприменитель в виду своих дискретных полномочий и в зависимости от конкретных обстоятельств дела решает вопрос о привлечении уволившего такую женщину лица к уголовной ответственности. Названными обстоятельствами и являются законодательно закрепленные признаки рассмотренного состава преступления – «по мотивам беременности» и «необоснованности» увольнения женщины.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996 г. №25. Ст. 2954;
2. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [Дата обращения: 08.02.2023г.];
3. Приговор мирового судьи Октябрьского судебного района г. Кирова судебного участка № 63 по делу № № 63/1-13/16 от 21 марта 2016 г., URL: [СудАкт.ру \(sudact.ru\)](http://sudact.ru) [Дата обращения: 08.02.2023г.];
4. Мешков М. В. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования / М. В. Мешков, А.Н. Гайфуллин // Мировой судья. – 2015, № 3, Москва – С.14-17;
5. Приговор мирового судьи Шахтинского судебного района Ростовской области судебного участка № 5 по делу № 10-1/2017 от 18.08.2016 г., URL: [СудАкт.ру \(sudact.ru\)](http://sudact.ru) [Дата обращения: 08.02.2023г.];
6. Курсаев А.В. Мотивы совершения преступления, заключающегося в необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) // Труды Академии управления МВД России. – 2016 г, №1 (37), Москва – С.26-29;
7. Яньшина С.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод в области охраны труда и профессиональной деятельности: магистерская диссертация. Москва, 2021 – С. 109;
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017). URL: [КонсультантПлюс \(consultant.ru\)](http://consultant.ru) [Дата обращения: 08.02.2023г.].